

**Эволюция социального статуса женщины в культуре средневековой
Скандинавии.**

Научный руководитель – Витяев Сергей Михайлович

Малькова Анна Николаевна

Студент (магистр)

Московский государственный институт культуры, Социально-гуманитарный факультет,
Москва, Россия

E-mail: ingebrg22@gmail.com

Эпоха викингов в Скандинавии представляет переходный этап между родоплеменным и феодальным строем[1], когда наблюдается расплывчатость культурных норм, в том числе гендерных. Гендерные нормы меняются так, что женщина в эту эпоху покидает отведённое ей приватное пространство и начинает, с некоторыми оговорками, функционировать как субъект культуры в публичном пространстве.

Этот процесс нашёл своё отражение в литературных памятниках средневековья, в частности, в сагах. Здесь можно выделить два типа ролевых моделей, которым следуют женщины. Первая - «архаическая» ролевая модель, в которой на первое место ставятся интересы кровных родственников, а женщина воспринимается как представительница своего рода, и поэтому может позволить себе пойти на конфронтацию с социумом, поскольку чувствует поддержку своего рода. Вторая - «феодальная» ролевая модель, в которой субъектом общественных отношений считается мужчина, а женщина воспринимается как «жена своего мужа». Её связи с кровными родственниками не придаётся большого значения, поскольку она всё равно уйдёт в другую семью. В этой модели женщина не идёт на прямую конфронтацию с обществом и её сфера влияния ограничена домом[2].

Образ женщины, идущей на конфликт с социумом сложный и неоднородный. Он может быть интерпретирован и как древний архетипический образ, укоренившийся в культурной памяти и актуализирующийся во времена социокультурной нестабильности; и как новое культурное явление, возникшее в эпоху викингов, когда женщины силой обстоятельств оказались участницами публичных и экономических, а не только частных отношений. Несмотря на многочисленные права и свободы, которыми пользовались женщины в скандинавском обществе эпохи викингов, они всё же обладали неполным правовым статусом[6].

Ситуация, сложившаяся в эту эпоху, вынуждает женщин, оставшихся за «старших» в семье, брать бразды правления в свои руки не только дома, но и за его пределами. Скорее всего, делалось это не напрямую, а от имени родственников-мужчин[4]. Об этом свидетельствует как археологический материал, так и свидетельства саг[3].

Эпоха викингов представляет собой достаточно сложный феномен. Женщина получает возможность реализовывать себя за рамками сельского традиционного общества, что видно также по археологическому материалу городских поселений типа Бирки, Хедебю, Каупанга, Гнёздова и других[5].

Таким образом, женщины стали субъектами культуры, и эта субъектность стала признаваться обществом. Конечно за женщиной в этом случае должен стоять определенный уровень материального достатка и политического влияния, но при этом от самой личности зависело не так уж и мало.

Источники и литература

- 1) Гуревич, А. Я. Древние германцы. Викинги. / А. Я. Гуревич – Санкт-Петербург: Издательство «Центр гуманитарных инициатив»; «Университетская книга», 2014, 352 с. – (Серия «Письмена времени») – С. 180

- 2) Сванидзе, А.А. «Викинги – люди саги: жизнь и нравы» / А. А. Сванидзе. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. — 800 с. Илл. – с.213.
- 3) Стальсберг, А. «Торговый инвентарь женских погребений эпохи викингов (субъективная интерпретация)» / А. Стальсберг / Stratum plus. Археология и культурная антропология, 1999, 300 с. – с. 158-163.
- 4) Jesch, J. «Women in the Viking Age» / J. Jesch, Suffolk, The Boydell Press, 1991, 239 с., илл. – с. 67
- 5) Hedenstierna-Jonson, Ch., Kjallstrom, A. «The Urban Woman. On the Role and Identity of Women in Birka.» [academia.edu] / Ch. Hedenstierna-Jonson, A. Kjallstrom // Режим доступа: (дата обращения: 25.02.2018)
- 6) Байок, Джесси Л. Исландия эпохи викингов / Джесси. Л. Байок, пер. с англ., фр. и древнеисланд. Ильи Свердлова. - Москва: Астрель, 2012. (книга в эл.формате) Режим доступа: (дата обращения: 13.02.2018)